

Голос Ван Чуна, похоже, разбудил офицеров. Настроение мгновенно стало более угнетающим.

Было просто невозможно сбежать с юго-запада. Все офицеры здесь некоторое время смутно понимали это, но никто из них никогда не говорил этого прямо. Все они держались за этот тонкий кусочек надежды, пока Ван Чун не разрушил их иллюзии. Можно легко представить себе мрачную реальность, которую эти люди теперь должны были заставить себя принять.

Больше ничего не поделаешь. Прекращая свои иллюзии рано, они все могут объединиться быстрее. В противном случае, если бы они все еще мечтали о выживании, все могли бы просто умереть, - тихо сказал себе Ван Чун.

Армия только что одержала крупную победу, возродив свой моральный дух, поэтому Ван Чун не должен был делать что-то подобное. Но внутренние конфликты в армии протектората Аннана сделали эту кампанию очень опасной. Только разрушив их нереалистичные надежды, Ван Чун мог подавить эти конфликты под поверхностью и объединить армию.

И только так может быть эффективна армия протектората Аннана.

Кто-то должен был сделать это!

Поскольку никто другой не хотел, Ван Чун должен был это сделать.

- Но даже если мы остаемся, придерживаясь мнения, что смерть предпочтительнее бесчестия, мы все равно не можем сравниться с объединенной армией Мэнше Чжао и У-Цана. У них слишком много людей. Сто тысяч солдат сражаются против более пятиста тысяч, и довольно большая часть из них - элитная кавалерия? Мы будем раздавлены, - сказал один из командиров с мрачным выражением лица.

- Если вы не попытаетесь, как вы можете узнать? Кроме того, наша цель состоит не в том, чтобы полностью разгромить их, а в том, чтобы задержать их до прибытия подкреплений из Императорского Двора. Разбивать их и защищаться от их атак - это две совершенно разные концепции. - Строго сказал Ван Чун, с сияющими глазами.

- Кроме того, вы забыли, в чем заключается миссия армии протектората Аннана? Если мы сбежим, что произойдет с гражданским населением на юго-западе? Единственная причина, по которой на юго-западе еще не произошло ни одного бедствия, заключается в том, что мы удерживаем армию Мэнше Чжао и У-Цана. Если они не справятся с нами, Гелуофэн и Хуошу Хуйцан не будут чувствовать себя достаточно уверенно, чтобы атаковать другие места. Если мы отступим, что подумают о нас гражданские жители юго-запада? Что будет о нас думать Императорский Двор? Вы действительно думаете, что сохранение главной силы армии Протектората Аннана позволит вам защитить Протекторат Аннана?

- Может ли протекторатная армия, которая не может защитить юго-западную границу, по-прежнему считаться протекторатной армией? Имеет ли она смысл для своего существования? Более того, если я прав, довольно многие из вас должны быть жителями юго-запада, не так ли?

Слова Ван Чуна сразу же задушили сердца офицеров.

- Можно ли считать армию, которая не может защитить юго-западную границу, армией

протектората?

Никто никогда не задавал им этот вопрос, и никто из них никогда не рассматривал его. Но в этот момент даже самые тупые из них поняли, что Ван Чун был прав.

Армия протектората Аннана, которая не могла защитить юго-западную границу, не нуждалась в существовании, даже если ей удастся выжить. Более того, если бы они действительно бросили почти миллион мирных жителей юго-запада под копыта армии Мэнше Чжао и У-Цана, то армия протектората Аннана стала бы насмешкой для всего мира.

Как это было стыдно!

В одно мгновение все офицеры армии протектората Аннана облились холодным потом.

- Напоминание молодого мастера правильное. Мы не думали об этом. Учитывая состояние этой войны, отступить некуда. Если враг не умрет, умрем мы!

Все офицеры были чрезвычайно благодарны Ван Чуну.

Великий Тан прославился своим воинственным стилем жизни. Будучи солдатами, у каждого из них была своя гордость. Это особенно относится к солдатам армии протектората Аннана, чье имя выросло на юго-западе благодаря многолетним угрозам Мэнше Чжао и У-Цана. Если бы они действительно были прокляты миром, они могли бы с тем же успехом умереть.

- Но даже если мы хотим остаться, как нам решить проблему провизии? Твердые стены города Льва изначально были лучшим укреплением на равнинах Эрхай, и мы бы никогда не решились уйти оттуда, если бы у нас все еще была провизия. Количество кормов и рационов, потребляемых десятками тысяч солдат, не маленькое. Как мы решаем эту проблему?

- Император не использует голодных солдат. Без достаточных запасов, тибетцам даже не нужно будет сражаться с нами, достаточно просто окружить нас. Если мы умрем таким образом, разве мы не пожертвуем своей жизнью напрасно? - Сказал смуглый и бородатый командир с серьезным выражением лица.

Хотя он не хотел этого говорить, провизии действительно были самой большой проблемой армии протектората Аннана. Провизия в Городе Льва была полностью уничтожена, и, если бы они не занялись этой проблемой сейчас, их нынешняя победа была бы полностью потрачена впустую.

- Хахаха, тебе не нужно беспокоиться об этой проблеме. У меня есть способ позаботиться об этом.

Ван Чун засмеялся над этим вопросом.

Прежде чем можно будет мобилизовать войска и лошадей, необходимо приготовить рационы и корма. Если бы Ван Чун не сделал подобных приготовлений, он бы никогда не приехал на юго-запад.

Офицеры удивленно посмотрели друг на друга, даже Чэнь Шусунь выглядел удивленным. Было ясно, что он также ничего не знал о мерах, предпринятых Ван Чуном.

- Поскольку дело обстоит именно так, и поскольку у молодого Мастера есть жетон лорда-покровителя, мы, естественно, будем подчиняться приказам Милорда, - говорили офицеры юго-

запада с подчиненными выражениями лица.

У Ван Чуна был жетон Чжанчжоу Цзяньцзуна, что означало, что он представлял Чжанчжоу Цзяньцзуна, поэтому, естественно, никто не противился ему. Они беспокоились только о провизии, но, поскольку об этом позаботились, все остальное было в порядке.

Тыгыдык!

Пока они разговаривали, к ним быстро приближались тяжелые удары конских копыт и мощная аура. Ван Ян ехал на огромном черном жеребце, его плащ развевался на ветру с суровым выражением лица.

Хотя шел дождь, вода не могла проникнуть к нему на три чжана вокруг.

- Милорд!

Увидев Ван Яна, все проявили уважительное выражение.

- Отец!

Сердце Ван Чуна дрогнуло, когда он поспешно опустил голову.

Хотя он больше не был бесполезным подростком из прошлого, и хотя он также внес невероятный вклад на поле битвы, Ван Чун все еще инстинктивно боялся своего отца.

- Твое выступление на этот раз было довольно хорошим.

Когда взгляд Ван Яна переместился на Ван Чуна, он слегка кивнул и изрек редкий похвальный комментарий.

- Отец!

Мысли Ван Чуна дрожали. Хотя это была единственная безразличная фраза, Ван Чун знал, как много в ней содержится признания. Это была не мелочь, как послушная еда за семейным столом, и не ссора с Яо Фэном в павильоне Огромного Журавля.

- Искусство войны имеет жизненно важное значение для государства, вопрос жизни и смерти, путь к безопасности или гибели. Это вопрос, которым нельзя пренебрегать. Война никогда не была тем местом, где можно играть или шутить. Таким образом, на массивном, жестоком и ужасном поле битвы всегда было запрещено сюсюкать для потомков клана Ван. Это было правило, которое дедушка, большой дядя и отец Ван Чуна строго соблюдали.

Даже кто-то столь же талантливый, как его старший брат Ван Фу, получил строгий выговор от отца в первый раз, когда вышел на поле битвы.

То, что Ван Ян сказал - довольно хорошо, было выражением массового признания способностей Ван Чуна. Было очевидно, что его отец больше не против того, что он сбежал на юго-запад и вмешался в эту войну.

- Я слышал все твои слова.

Ван Ян не знал, о чем думал Ван Чун, и его взгляд остановился на Ван Чуне всего несколько секунд, прежде чем перейти к юго-западным офицерам.

- Милорд...

Офицеры показали крайне уважительные выражения, готовясь выслушать слова Ван Яна.

На этом поле боя вторым по статусу после Сянью Чжунтуна был отец Ван Чуна Ван Ян. И в отличие от Сянью Чжунтуна, Ван Ян, хотя и происходил из клана Ван, поднялся по лестнице, полагаясь исключительно на свои силы. Все в мире знали об этом.

Более того, пара отец-сын в клане Ван оказалась в опасной ситуации ради спасения армии протектората Аннана. По этой причине офицерское ядро юго-запада с большим уважением относилось к клану Ван и было готово принять их приказы на поле боя.

- Чун-эр был прав в одном: Лорд Сянью должен быть спасен! И мы должны спасти остальную часть армии Протектората Аннана. Просто делайте, как он сказал!

Тон Ван Яна был лаконичен и решителен, его слова, казалось, решили эту дискуссию.

- Да, Милорд!

Офицеры безумно завопили в согласии.

После нескольких минут молчания один из офицеров протектората Аннана неожиданно сказал:
- Но, Милорд, небо темно и дождь льет безграничный. Невозможно узнать, где сейчас находится Господин Сянью!

- Ха-ха, тебе не нужно об этом беспокоиться.

Ван Чун со смехом внезапно спешил. Другие могут не знать, где Сянью Чжунтун и его войска, но как он мог не знать?

- Старый Орел!!

Кряяаяя!

По приказу Ван Чуна с плеч Старого Орла слетел огромный орел. Под ошеломленными взглядами офицеров он сделал дугу в воздух и начал лететь на юго-восток.

.....

В то же время, в другом месте в рамках сильного ливня, армия во главе с Сянью Чжунтуном была в большой опасности.

Бонгбонгбонг!

Военные барабаны гремели быстрой дробью. На зеленовато-черной горной цепи бесчисленные солдаты армии протектората Аннана вели ожесточенные бои с тибетской кавалерией. В отличие от сил Фенцзиайи и Цзяосилуо, эта тибетская кавалерия начала упорядоченное наступление, разбиваясь бесконечными волнами против танских солдат.

Давление, оказываемое на армию протектората Аннана в этот момент, было невообразимым.

- Черт, черт, черт...!

На вершине горы глаза чернобородого Сянью Чжунтуна были налиты кровью, а его кулак

непрерывно колотил по коленям. Он нес большую ответственность за нынешнее состояние юго-западной войны. Единственная причина, по которой он не совершил самоубийство, чтобы искупить свои преступления, заключалась в том, что армия протектората Аннана не была полностью уничтожена.

Хотя это было, вероятно, не за горами.

Почему так получилось? Хуошу Хуйцан, Гелуофэн, вы слишком смелые! Даже если я, Сяньюй Чжунтун, не подхожу для вас, вам придется заплатить за это!

Разум Сяньюй Чжунтуна был в смятении, его сердце наполнялось яростью и ненавистью.

Тот, кто был больше всего ошарашен этой войной, был он. Он провел много лет в армии протектората Аннана, и никогда не было проблем с Мэнше Чжао или У-Цаном. Но внезапная атака Гелуофэна и разрушение города привели к разрушению этого с трудом завоеванного мира.

Когда он впервые узнал об этом, Сяньюй Чжунтуну было трудно поверить, он думал, что в сообщении какая-то ошибка.

Но руины города лежали, и трупы покрывали землю.

Сяньюй Чжунтун относился к этой войне как к наказанию, и он полагал, что его противником был только Мэнше Чжао. Таким образом, можно легко представить себе шок Сяньюй Чжунтуна, когда Далун Руозан и Хуошу Хуйцан пришли во главе тибетской армии.

Он никогда бы не ожидал, что Мэнше Чжао и У-Цан станут такими смелыми. Чжанчжоу Цзяньцзун едва покинул юго-запад и вошел в столицу, а они уже начали войну, полную войну!

- Сяньюй Чжунтун, сдавайся! Ты просто не подходишь для нас!

Под проливным дождем с основания горы внезапно раздался голос. Хотя он говорил на языке Центральных Равнин, он звучал чрезвычайно холодно и жестко.

- Чушь собачья!

Сяньюй Чжунтун внезапно встал с широко открытыми глазами в ярости.

- Хуошу Хуйцан, не веди себя слишком гордо. Армия протектората Аннана никогда не поклонится никому, ни в Города Льва, ни сейчас. Если вы хотите победить нас, сделайте это своими собственными силами!

Его грохочущий голос походил на раскат грома, распространяющийся с вершины и катящийся по земле. Даже завеса дождя дрогнула от ярости в голосе Сяньюй Чжунтуна.

- Хммм! Как пожелаешь!

В месте, далеко напротив вершины, Хуошу Хуйцан стоял в своих чёрно-красных доспехах с холодным выражением лица, похожим на меч, указывающий на небеса.

- Атака!

Скорбные рога пронесли над огромной землей.

1. Эта цитата - первая строка из - Искусства войны Сунци. ↵

<http://tl.rulate.ru/book/3937/543571>